

Е.Н.Трубецкой

СМЫСЛ ВОЙНЫ

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Е11

Е.Н.Трубецкой
Е11 Смысл войны / Е.Н.Трубецкой – М.: Книга по Требованию, 2016. – 48 с.

ISBN 978-5-458-05671-7

В работе «Смысл войны» 1914 г. объединены статьи Е. Н.Трубецкого, напечатанные в «Русских ведомостях» в начале Первой мировой войны. «Патриотизм против национализма» – о последствиях националистического безумия Германии, русском патриотизме и условиях победы. «Россия, Польша и славянство» – о причинах недоверия Польши к России и объединении славян вокруг России. «Смысл войны» – о национальном единстве в условиях войны и освободительной миссии России. «Победа» – о цели борьбы и условиях победы. «Русское народное дело» – о разорении Польши и помощи польскому народу. «Возрождение Польши и русский вопрос» – о возрождении Польши, которое является неременным условием русского национального возрождения.

ISBN 978-5-458-05671-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

Патріотизмъ противъ націонализма *).

„Германія отъ побѣдъ поглупѣла“,—этимъ изреченіемъ характеризуетъ Ницше умственное состояніе своей родины послѣ Седана и Метца. То, что Ницше называетъ „поглупѣніемъ“, есть на самомъ дѣлѣ доведенное до крайности націоналистическое безуміе. Событія послѣднихъ дней ясно показываютъ, что это за недугъ и каковы его послѣдствія для одержимой имъ націи.

Было бы напрасно говорить объ „ошибкахъ нѣмецкой дипломатіи“. Ошибки, сдѣланныя Германіей за послѣднее время, всѣ сводятся къ одной, вовсе не дипломатической, а *національной*. Это — неуклонно послѣдовательное проведеніе въ жизни одного верховнаго принципа: Deutschland, Deutschland über alles. Все то, что приходится читать за послѣднее время о нѣмецкихъ звѣрствахъ и объ иныхъ поступкахъ, возстановившихъ противъ нѣмцевъ весь міръ, сводится именно къ этому принципу, который замѣняетъ нравственность національностью и возводитъ *свой народъ* въ кумиръ, ради котораго все считается дозволеннымъ.

*) „Русск. Вѣд.“ 2 августа 1914 г.

Результаты этого принципа налицо. Вступленіе Англіи и Бельгіи въ союзъ съ Франціей и Россіей, искренно-доброжелательное отношеніе къ намъ шведовъ, движеніе симпатій въ нашу пользу среди болгаръ, раньше намъ враждебныхъ, нейтралитетъ Италіи, нравственная невозможность для Румыніи примкнуть къ тройственному союзу,—вотъ огвѣтъ европейскихъ *націй* на вѣнствства нѣмецкаго націонализма. „Нѣмецкія звѣрства“ не испугали пока только Турціи, которая узнала въ нихъ что-то родное, давно привычное, и это новое сближеніе Германіи, не внѣшнее только, а внутреннее, съ Оттоманскою имперіей нашло себѣ достойное символическое изображеніе: *нѣмецкое судно, поднявшее турецкій флагъ*,—вотъ, кажется, наиболѣе яркое олицетвореніе современнаго германскаго государственнаго корабля и его новаго курса.

Немудрено, что вездѣ, кромѣ Босфора, этотъ корабль не находитъ себѣ убѣжища. Чье оружіе побѣдитъ въ ближайшемъ будущемъ, этого мы пока не знаемъ. Но одна крупная нравственная побѣда уже достигнута. Запертый съ моря и съ суши, германо-австрійскій міръ одинокъ среди враждебныхъ ему народовъ: онъ не привлекаетъ новыхъ союзниковъ, а отталкиваетъ старыхъ. И это вполне понятно: кого, кромѣ нѣмцевъ, можетъ объединить ихъ лозунгъ,—что Германія есть все, а прочія народности—негодный мусоръ, который долженъ быть сметенъ съ лица земли? Кого могутъ привлечь на ихъ сторону ихъ издѣвательства надъ иностранцами, ихъ угрозы разстрѣлять десятого

въ занятомъ ими городѣ, ихъ экзекуціи военнопленныхъ и добиваніе раненныхъ? Каковы бы ни были чувства поляковъ и финляндцевъ къ намъ, — однихъ этихъ дѣйствій нѣмецкихъ войскъ совершенно достаточно, чтобы исключить возможность того возстанія русскихъ инородцевъ противъ Россіи, которое они стремятся вызвать.

Нѣмецкій націонализмъ является вѣрнѣйшимъ нашимъ союзникомъ, — оплотомъ того самаго единства и цѣлости Россійской имперіи, противъ котораго онъ готовитъ свои сокрушительные удары. Всѣмъ русскимъ инородцамъ теперь ясно, какихъ освободителей они имѣютъ въ нѣмцахъ. Неудивительно, что до насъ допосылаются вѣсти о броженіи среди австрійскихъ славянъ, о разсѣрѣлахъ чешскихъ солдатъ и объ отсылкѣ цѣлыхъ славянскихъ корпусовъ на французскую границу за невозможностью выставить ихъ противъ Россіи. И въ то же время историческое засѣданіе русской Государственной Думы является яркую и трогательную картину сличенія русскихъ инородцевъ вокругъ Россіи.

Русскій патриотизмъ стоитъ противъ нѣмецкаго націонализма, — вотъ самое сильное и вмѣстѣ самое отрадное впечатлѣніе послѣднихъ дней. Никогда противоположность этихъ двухъ принциповъ не сказывалась сильнѣе и нагляднѣе, чѣмъ теперь. Съ одной стороны мы видимъ голый національный эгоизмъ, который сулитъ жестокій гнетъ всѣмъ не принадлежащимъ къ господствующей національности, а потому всѣхъ отталкиваетъ. Съ дру-

гой стороны, наоборот,—могучій подъемъ патріотическаго чувства, который объединяетъ въ одно цѣлое всѣ народы великой имперіи, *потому что въ немъ нѣтъ національной исключительности*, нѣтъ самообожанія, нѣтъ того презрѣнія и ненависти къ другимъ народамъ, которыя составляютъ характерную черту націонализма.

Никогда единство Россіи не чувствовалось такъ сильно, какъ теперь, и—что всего замѣчательнѣе—*насъ объединила цѣль не узко національная, а сверхнародная*. Въ этомъ—причина тѣхъ симпатій, которыя мы вызываемъ, въ этомъ и источникъ нашей силы, въ этомъ надежда на нашу побѣду.

Отъ побѣды нѣмцевъ народы Европы могутъ ждать только поглощенія и угнетенія. Напротивъ, побѣда Россіи и ея союзниковъ,—если только намъ суждено одержать ее,—прозвучитъ для всего міра благой вѣстью освобожденія. Свобода и независимость австрійскихъ славянъ, румынъ, подвластныхъ Австріи итальянцевъ, независимость Бельгіи и Голландіи, всѣхъ народовъ Европы испытавшихъ нѣмецкое иго или находящихся подъ его угрозой,—вотъ *смыслъ* этой побѣды, вотъ та возвышенная цѣль, которую поставила передъ нами исторія.

Нѣмецкій національный интересъ требуетъ порабощенія всѣхъ національностей нѣмцамъ. Напротивъ, русскій національный и государственныи интересъ требуетъ всеобщаго освобожденія народностей, всеобщаго ихъ раскрѣпощенія. Этому не противорѣчитъ тотъ фактъ, что русская государ-

ственная политика до сихъ поръ нерѣдко уклонялась отъ праваго пути, что въ ней нерѣдко сказывался тотъ самый націонализмъ, который мы теперь столь единодушно осуждаемъ въ нѣмцахъ.

Этотъ націонализмъ, который спорадически появлялся у насъ, не есть порожденіе русскаго народнаго генія, а всего только *плохой переводъ съ нѣмецкаго*, неудачное подражаніе, которое до сей поры могло существовать у насъ лишь благодаря слабому развитію національнаго самосознанія. Теперь, когда самъ русскій народъ выступилъ на сцену, полный сознанія своего единства и достоинства, — этотъ націонализмъ исчезъ какъ дымъ. Ибо народъ проникнуть прежде всего чувствомъ необъятной широты и величія русской родины, въ которой есть мѣсто для объединенія великаго многообразія племенъ. И въ этой *сверхнародности* русскаго патріотизма, въ этой его преданности цѣлямъ не узко національнымъ, а общечеловѣческимъ — надежда другихъ народовъ.

Призваніе Россіи — быть освободительницей народовъ. Оно навязывается ей силой исторической необходимости, ибо оно связано съ кровными нашими національными интересами.

Мы твердо должны помнить, что побѣда можетъ быть достигнута нами не одной только силой русскаго оружія. Она въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ того, повѣрятъ ли народы въ наше призваніе. Мы ясно видимъ, почему никто не вѣритъ въ нѣмцевъ какъ въ освободителей. Пусть же ихъ примѣръ будетъ для насъ примѣромъ устрашаю-

щимъ. Предоставимъ нѣмецкимъ кораблямъ плавать подъ флагомъ турецкимъ: нашъ національный флагъ долженъ быть иной,—онъ долженъ внушать довѣріе народамъ. Для этого мы должны прежде всего отрѣшиться отъ варварскаго націонализма, губительнаго для всякой національности и для всякаго государства.

Пусть населеніе тѣхъ мѣстностей, куда проникнутъ наши войска, чувствуетъ и видитъ, что благо Россіи есть вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ благо. Да будетъ человѣчное и доброжелательное отношеніе нашей арміи къ мирному населенію австрійскихъ и германскихъ провинцій полнымъ контрастомъ съ нѣмецкой жестокостью. Не забудемъ, что если война не будетъ вестись на русской территоріи, она неизбежно перенесется въ зарубежныя славянскія провинціи. Постараемся, чтобы эти страны не обманулись въ своихъ надеждахъ на Россію-освободительницу и чтобы надежды эти зарождались по пути шествія нашей арміи даже тамъ, гдѣ ихъ доселѣ не было. А внутри Россіи будемъ вести себя такъ, чтобы не одни русскіе, но всѣ инородцы, не исключая поляковъ, финляндцевъ и евреевъ, видѣли и ощущали въ Россіи свою великую общую родину.

Постараемся закрѣпить и удержать тотъ высокій подъемъ духовный, въ которомъ мы находимся теперь. Пусть только русскій патріотизмъ устоитъ противъ нѣмецкаго націонализма, тогда не можетъ быть сомнѣнія въ нашей побѣдѣ. Чтобы

побѣдить, мы должны ясно сознать нашу цѣль, національную и вмѣстѣ сверхнародную. А сознавъ ее, мы должны идти къ ней неуклонно. Тогда и только тогда нашъ натискъ пріобрѣтетъ неодолимую силу.

II.

Россія, Польша и славянство *).

*(По поводу воззванія Августѣйшаго
Главнокомандующаго).*

Каковы бы ни были послѣдствія воззванія Верховнаго Главнокомандующаго къ полякамъ, оно уже само по себѣ—великая побѣда Россіи.

Раздѣлъ Польши—именно тотъ историческій нашъ грѣхъ, который доселѣ служилъ и служитъ главнымъ препятствіемъ къ осуществленію Россіей ея освободительной миссіи среди славянства. Въ этомъ грѣхѣ—вся сила австро-славизма, главная причина тяготѣнія части славянъ къ Австріи и по тому самому жизненное условіе ея могущества.

Славяне въ Австро-Венгріи составляютъ большинство населенія; утративъ ихъ поддержку, имперія Габсбурговъ просто-на-просто не можетъ существовать: съ того дня, когда она лишится возможности посылать противъ Россіи не только чеш-

*) „Русск. Вѣд.“, 3 августа 1914 года.

скіе, но и польскіе и вообще славянскіе полки, она неизбежно обречена на распаденіе. Австро-Венгрія живетъ только нашими ошибками: только недоувѣріемъ и враждой части славянъ противъ Россіи держится ея государственное единство.

При этихъ условіяхъ воззваніе Августѣйшаго Главнокомандующаго для Австріи—болѣе чѣмъ нравственный ударъ; его появленіе на свѣтъ можетъ оказаться для нея равнозначительнымъ тяжкому пораженію. Напрасно было бы думать, что Австрія можетъ парализовать его дѣйствіе, давъ своимъ подданнымъ—полякамъ больше, чѣмъ можетъ дать имъ Россія. Самаго главнаго чѣмъ обѣщаетъ имъ воззваніе, она все-таки дать имъ не можетъ. Уже благодаря своимъ союзнымъ отношеніямъ съ Германіей Австрія не можетъ „стереть границы, разрѣзавшія на части польскій народъ“, и возстановить его цѣлость подъ единымъ скипетромъ. Это можетъ сдѣлать одна Россія. Вотъ почему воззваніе можетъ имѣть для Австріи послѣдствія болѣе разрушительныя, чѣмъ вторженіе непріятельской арміи въ ея предѣлы. Теперь ей угрожаетъ уже не ударъ, направленный извнѣ, а параличъ, идущій изнутри: государство, которое въ борьбѣ противъ внѣшняго врага можетъ опираться лишь на меньшинство своихъ подданныхъ, а въ большинствѣ ихъ имѣетъ враговъ, тѣмъ самымъ обречено на смерть.

Первый шагъ къ разрѣшенію славянскаго вопроса, такимъ образомъ, сдѣланъ; есть основаніе надѣяться, что огромное историческое препятствіе